

УДК 111.8+17.023.35

ПОНЯТИЕ ПОЛЬЗЫ В ТЕХНИЧЕСКОМ МИРОВОЗЗРЕНИИ

© Гапаров И.А., Нестеров А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация*

e-mail: sarov-1@mail.ru

Влияние понятия «польза» на техническое мировоззрение несомненно, если под мировоззрением понимать воззрения субъекта относительно мира как целостности, себя и своего места в мире [1]. Техническим, по П.К. Энгельмейеру [5], оно является потому, что касается связей, результатом которых выступает улучшение условий существования человека. Наглядно техническое мировоззрение представлено в изобретении. По своей гносеологической и онтологической направленности данное изобретение прежде всего должно пройти проверку на пригодность. Непригодное отбраковывается как неисправно функционирующее, неприспособленное к удовлетворению человеческих потребностей. Только то, что прошло апробацию, показав тем самым сферу применения, стоит считать полезным. Закономерным следствием этой процедуры являются вопросы: что же такое «польза»? Каково ее влияние на технику?

Относительно понятия пользы были предложены совершенно разные способы его определения. Заложившими основу для понимания того, что входит в сферу «полезного», стали утилитарный и прагматический способы. Утилитарное правило, в соответствии с которым определяется «польза», формулируется следующим образом: полезно то, что приносит удовольствия и предупреждает страдания. Прагматическое правило, в свою очередь, гласит: полезно то, что можно предвосхитить. Различие между утилитаризмом и прагматизмом можно объяснить на примере того, с чем обычно сталкивается человек – с техническим устройством в материальном воплощении. Устройство полезно, если: 1) удовольствия, получаемые от него, превышают страдания; они взаимно уравниваются друг друга; 2) принцип его функционирования и способ применения строго определены.

Утилитаристский и прагматистский способы определения понятия пользы вполне доступны для простых технических устройств, где их взаимодействие ограничивается одним-двумя параметрами (субъектом и (или) объектом), не требуя от исследователя дополнительных аспектов. Напротив, для сложных технических систем, включающих в себя человекообразные отношения, данных параметров недостаточно. Их недостаток заключен в том, что они, будучи онтологическими и гносеологическими образованиями, не считаются с интересами, ценностями (целями), волевыми интенциями исследователя. По отношению к ним требуется другой критерий, который смог бы учесть не столько пригодность «техники» к потребностям человеческого этоса, сколько природу человека. Таким образом, отношения между техникой и человеком становятся обоюдосторонними, они выходят на совершенно другой уровень. Но на чем они основаны – это центральный вопрос философии техники.

Философия техники, в лице основных представителей П.К. Энгельмейера и Фр. Дессауэра, объявляет, что под «пользой» должно пониматься то, что связано с условиями человеческого бытия, со способом их расширения. Техника является наиболее полным выражением того, что входит в сферу расширения человеческого бытия. Но, понимаемая в инженерном смысле слова, она явно не является ни умением

хорошо делать свое дело, ни способом работы алгоритма рассудка под общим управлением целесообразности [3, с. 385]. Техника является интеллектуальным достоянием вида *Homo Sapiens*. Человек, согласно Фр. Дессауэру, является носителем актуального и потенциального миров. Он – «существо, в котором слои бытия соединены в индивидуальное единство» [2, с. 45]. Сложное устройство в познавательном и в деятельном аспектах, считает Фр. Дессауэр, позволяет человеку проникать в особое идеальное пространство («четвертое царство»), извлекать из него идеальные решения и последовательно реализовывать их на практике. Постичь ступени познания и реализации этих решений представляется возможным через рефлексивную установку, которая является причиной всего того, что можно назвать направленностью на «пользу» или степень соразмерности двух миров – идеального и реального.

Идеи Ф. Дессауэра в определении понятия пользы стоит дополнить идеями П.К. Энгельмейера. П.К. Энгельмейер полагает, что «польза» неспроста присуща сложным техническим системам. Животное не волит, поскольку оно действует инстинктивно. Как писал Г. Гегель, «инстинкт хотя и есть совершение действий под влиянием вожеления или побуждения, но действий, которые не заканчиваются своим непосредственным выражением, а имеют необходимое следствие» [1, с. 21]. Волит только человек. Его воление имеет в качестве предела ценностную установку. Не будь ее, человек действовал бы вслепую. Поскольку целей много, то человек способен волить по-разному, тем самым являя умопостигаемый характер не в сущности, а в отдельных чертах феноменального мира. В техническом плане человек волит в том случае, если его предельной установкой становится «польза» как «то, что облегчает достижение назначенной цели» [6, с. 30] в смысле повышения производительности труда, улучшения условий жизнедеятельности.

Взаимное влияние идей Фр. Дессауэра и П.К. Энгельмейера показывает, что для них «польза» является границей технической деятельности, состоящей из двух аспектов – рецептивного и проективного. Данные аспекты могут быть представлены в следующей максиме – сначала следует должным образом познать и только затем действовать. Связь между аспектами дана инстинктивно, через пересборку опыта, которая выступает всем тем, что делает человека сопричастным, по А.Ю. Нестерову, безграничному космосу [4], тогда как «польза» позволяет запечатлеть связь, а также найти промежуточные аспекты (ценностные, волевые и т. д.) между приведенными формами деятельности и мирами. В этом смысле претензии утилитаризма и прагматизма на то, чтобы стать единственными носителями технического мировоззрения, основанного на «пользе», несостоятельны, т. к. никто из них не способен обосновать связь теоретического и практического аспектов. Такую ответственность взять на себя может только инженерное мышление, для которого «техника» и «польза» – это разные стороны единой сущности – «жизни» как состояния гомеостатического равновесия.

Библиографический список

1. Горан В.П. Философия. Что это такое? Часть 1 // Философия науки. 1996. № 1 (2). С. 3–14.
2. Дессауэр Ф. Человек и космос / пер. с нем. А.Ю. Нестеров // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2022. Т. 2, № 2. С. 25–49.
3. Кант И. Критика способности суждения // Кант И. Соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Мысль, 1966. 564 с.
4. Нестеров А.Ю. Семиотические основания техники и технического сознания: монография. Самара: Издательство Самарской Гуманитарной Академии, 2017. 155 с.
5. Энгельмейер П.К. Вып. 1: Общий обзор предмета // Философия техники. Вып. 1–4. М.: Т-во скоропеч. А.А. Левенсон, 1912. 96 с.
6. Энгельмейер, П.К. Теория творчества. М.: Либроком, 2010. 208 с.